

СЕКЦИЯ «РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ И ПРОГРЕССИВНОЕ РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА»

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С ГОСУДАРСТВАМИ, ВХОДЯЩИМИ В ЕВРАЗЭС

Бровка Ю. П., Белорусский государственный университет

Хотим мы этого или не хотим, но в постсоветском пространстве Россия занимает доминирующее положение. Она превосходит все бывшие советские союзные республики и по численности населения, и по размеру территории, и по экономическому потенциалу. Она обладает значительным влиянием во всех региональных межправительственных организациях. Особенно это заметно в Евразийском экономическом сообществе (ЕврАзЭС), которое во многом носит наднациональный характер. В Интеграционном комитете ЕврАзЭС имеет место «взвешенное голосование». Согласно учредительным документам Беларусь получила 15 голосов, Казахстан — 15 голосов, Кыргызстан — 7,5 голосов, Россия — 40 голосов, Таджикистан — 7,5, Узбекистан — 15 голосов.

Вполне понятно, что главным партнером Республики Беларусь в постсоветском пространстве является Российская Федерация. Особый характер белорусско-российских отношений сложился исторически. Он характеризуется высоким уровнем экономического, военно-технического, культурного и политического сотрудничества. Обе страны связывают многочисленные межгосударственные соглашения. Беларусь и Россия успешно взаимодействуют в рамках различных региональных интеграционных проектов, в том числе в рамках проектов сугубо белорусско-российских. Было сформировано белорусско-российское Сообщество, затем Союз, а ныне конструируется т.н. «Союзное государство». При этом, однако, на фоне особо доверительных отношений белорусских и российских руководителей, наблюдавшихся в начальный период интеграционных усилий, в последнее время у значительной части российской политической элиты, включая руководителей страны, все чаще стало просматриваться стремление решать все вопросы белорусско-российских отношений с позиции «старшего брата», диктующего «младшему» те или иные правила поведения. Скажем, Беларусь по принципиальным соображениям не спешит признавать *de jure* отделившихся от Грузии Абхазию и Южную Осетию — российский посол публично выражает свое неудовольствие; с упорством, достойным лучшего применения российское руководство продолжает настаивать на введении российского рубля в качестве общей валюты для двух государств; после того, как стало ясно, что название «Союзное государство» никак не подходит для межгосударственного объединения двух суверенных государств, сохраняющих международную правосубъектность в полном объеме, российское руководство отказывается признать эту явную ошибку и направить работу по конституированию этого объединения в правильное русло. Огорчает и так называемая «нефтяная тяжба» в Экономическом суде СНГ, вызванная отказом России от выполнения ранее взятых на себя договорных обязательств.

Хотелось бы выразить надежду на то, что в ближайшее время отношения нашей страны с великой соседней державой будут должным образом урегулированы в интересах народов двух стран на основе общепризнанных принципов международного права.

Что касается Республики Казахстан и остальных членов ЕврАзЭС, то отношения Республики Беларусь с ними не вызывают у нас особых опасений.

ЗАМЕЩАЮЩИЕ МЕХАНИЗМЫ КАК РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ УГОЛОВНЫХ СУДОВ

Волчеквич А. И., Белорусский государственный университет

В настоящее время ряд международных уголовных судов *ad hoc* находятся в стадии завершения своей деятельности. Резолюция Совета Безопасности ООН 1503 (2003) от 28 августа 2003 г. предусматривала сроки завершения работы Международного трибунала по

бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного уголовного трибунала по Руанде (МТР). Согласно указанной резолюции эти трибуналы должны были завершить расследования к концу 2004 г., судебные процессы в первой инстанции — к концу 2008 г., а всю свою работу — в 2010 г. Тем не менее, практическая реализация стратегии завершения работы этих судебных органов выявила существенную проблему дальнейшего осуществления функций, возложенных на трибуналы. Эти остаточные функции включают в себя, в частности, проведение судебных процессов над лицами, скрывающимися от правосудия, судебные разбирательства по делам о неуважении к суду, пересмотр судебных решений, передача дел национальным юрисдикциям, защиту свидетелей и потерпевших, надзор за исполнением приговоров, оказание помощи национальным властям, управление архивами.

В настоящее время в Совете Безопасности ООН обсуждается вопрос о создании специального органа (или органов), именуемого замещающим механизмом, который смог бы принять на себя осуществление наиболее важных функций МТБЮ и МТР. Предполагается, что этот механизм будет временным, полномочия его будут устанавливаться резолюцией Совета Безопасности ООН, уставом и правилами процедуры и доказывания, которые будут основываться на Уставах и Правилах процедуры и доказывания трибуналов. К замещающим механизмам перейдут права и обязанности МТБЮ и МТР, эти органы будут иметь, как и трибуналы, трехзвенную структуру (камеры, канцелярию обвинителя и секретариат).

Кроме того, в июле 2010 г. члены Совета Безопасности ООН выразили согласие с тем, чтобы Генеральный секретарь ООН провел переговоры с правительством Сьерра-Леоне по поводу создания остаточного механизма, который смог бы принять на себя функции Специального суда по Сьерра-Леоне (ССС).

Специальные органы для завершения деятельности международных уголовных судов *ad hoc* получили название *замещающего механизма и остаточного механизма (residual mechanism* — англ.). На наш взгляд, термин «замещающий механизм» является более предпочтительным, так как лучшим образом отражает суть явления.

Замещающие механизмы, в случае их создания, будут обладать рядом специфических черт:

1) рассмотрение вопроса создания замещающих механизмов осуществляется в период завершения деятельности международных уголовных судов *ad hoc*;

2) создание замещающих механизмов направлено на осуществление наиболее важных функций международного судебного органа, для замещения которого создается этот механизм;

3) для учреждения замещающего механизма будут использоваться те же правовые основания, которые были использованы для учреждения соответствующих международных уголовных судов *ad hoc* (резолюция Совета Безопасности ООН и международный договор);

4) замещающие механизмы в целом будут иметь ту же структуру, что и соответствующие международные уголовные суды *ad hoc*;

5) замещающие механизмы будут иметь возможность осуществления судебного преследования лиц, скрывающихся в настоящий момент от международного правосудия.

Таким образом, специальные механизмы, в случае их учреждения, фактически будут представлять собой новые органы международного правосудия. Основное функциональное отличие этих новых органов от действующих в настоящее время МТБЮ, МТР и СССР будет заключаться в сокращенном объеме возложенных на них функций.

По нашему мнению, необходимость создания новых органов международного правосудия на базе уже существующих международных уголовных судов *ad hoc* не является безоговорочно очевидной. В настоящее время МТБЮ, МТР и СССР являются действующими международными уголовными судами *ad hoc*. Прекращение деятельности этих судебных органов до полного исполнения возложенных на них функций ставит вопрос о результативности их деятельности. Учреждение замещающих механизмов может привести к тому, что уже существующие международные уголовные суды *ad hoc*, нацеленные на завершение своей работы, будут заменены новыми судебными органами с неопределенным периодом деятельности.

Более целесообразным, на наш взгляд, представляется позволить МТБЮ, МТР и ССС продолжать свою деятельность и в дальнейшем, с постепенным сокращением функций до того объема, который предполагается возложить на замещающие механизмы.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА МЕР УКРЕПЛЕНИЯ ДОВЕРИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ В РАМКАХ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ

*Горбаченко С. В., Национальный центр законодательства и правовых исследований
Республики Беларусь*

Меры укрепления доверия и безопасности (далее — МДБ), являясь институтом права международной безопасности, представляют собой совокупность международно-правовых норм информационного и контрольного характера, направленных на уменьшение вероятности возникновения вооруженных конфликтов, предотвращение неправильного толкования военной деятельности государств, укрепление военного сотрудничества и обеспечение процесса разоружения.

В указанном понимании МДБ первоначально сформировались в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), в последующем — получили развитие в международно-правовых актах Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Останемся подробнее на их рассмотрении:

1) Заключительный акт СБСЕ от 1 августа 1975 г. (Заключительный акт): предварительное уведомление о крупных и других военных учениях, о крупных передвижениях войск, обмен наблюдателями и другие МДБ;

2) Документ Стокгольмской конференции по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружению в Европе от 19 сентября 1986 г.: предварительное уведомление и наблюдение за определенными видами военной деятельности, обмен наблюдателями и ежегодными планами о военной деятельности, проведение инспекций, запрет проводить военную деятельность, подлежащую уведомлению, но не включенную в планы;

3) Венский документ переговоров по мерам укрепления доверия и безопасности от 17 ноября 1990 г.: ежегодный обмен военной информацией, механизм консультаций и сотрудничества в отношении необычной военной деятельности и опасных инцидентов военного характера, посещение авиабаз, расширение и увеличение контактов по военной линии, создание пунктов связи для передачи сообщений, проведение ежегодных совещаний по оценке выполнения МДБ;

4) Договор об обычных вооруженных силах в Европе от 19 ноября 1990 г. (ДОВСЕ): количественные ограничения обычного вооружения, снятие с вооружения и утилизация, уведомление о местах складского хранения вооружений, наблюдение за сертификацией переклассифицированных видов обычного вооружения, деятельность Совместной консультативной группы, переговоры по выполнению положений ДОВСЕ, предоставление технических данных и фотоснимков;

5) Венский документ переговоров по мерам укрепления доверия и безопасности от 4 марта 1992 г.: посещение военных баз и формирований, демонстрация новых типов основных систем вооружения и техники, технический контроль, оценка предоставленной информации о планах развертывания основных систем вооружения и техники;

6) Договор по открытому небу от 24 марта 1992 г.: проведение наблюдательных и транзитных полетов, сбор соответствующих данных и передача уведомлений и отчетов о военной деятельности государств.

7) Венский документ переговоров по мерам укрепления доверия и безопасности от 28 ноября 1994 г.: обмен данными об основных системах вооружения и техники, о планах их развертывания, развитие военного сотрудничества, создание Группы по связи для целей оперативного обмена информацией, планирование в области обороны;

8) Венский документ переговоров по мерам укрепления доверия и безопасности от 16 ноября 1999 г.: предоставление дополнительной информации, касающейся планирования в области обороны, применение иных дополнительных МДБ;